

ГОЛОС ТРУЖЕНИКА

ОСВОБОЖДЕНИЕ РАБОЧИХ
— ДЕЛО САМИХ РАБОЧИХ.

GOLOS TRUZENIKA [THE TOILER'S VOICE]

Russian Monthly. Published by the General Executive Board of the Industrial Workers of the World.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ: на год — \$ 1.00; на шесть месяцев — 50 центов

ОТДЕЛЬНЫЙ НОМЕР — 10 СЕНТОВ.

SUBSCRIPTION RATES: \$ 1.00 per year; 50c. per six months.

SINGLE COPY — 10 CENTS.

АДРЕС: Golos Truzenika, 3333 Belmont Ave., Chicago, Ill.

VOL. VIII. No. 16.

FEBRUARY, 1926.

PRICE 10c.

СОДЕРЖАНИЕ.

Статьи: *Переделыв* — Индустриальные союзы — ячейки нового общества. — Вопросы общественного строительства. — Достижения науки в 1925 году.

Стихотворение: Скорбь.

Хроника рабочего движения: Германия. — Социализм или фашизм. Разложение Профинтерна. Португалия. — Экономическое положение. Политическая реакция. Бразилия. — Реакция мстит революционерам. Англия. — Коминтерн плюс Социнтерн? Австрия. — Ужасная безработица.

Россия: Профессиональные союзы, партия и положение пролетариата. — Тюрьма и ссылка.

Жизнь И. Р. М.: Ричард Форд оправдан. — Канадские углекопы присоединяются к И. Р. М.

Среди книг: „Советская деревня“. — „Штирнер и Достоевский“. „История анархической мысли“.

Кропоткинский музей.

Учт.

ИНДУСТРИАЛЬНЫЕ СОЮЗЫ -- ЯЧЕЙКИ НОВОГО ОБЩЕСТВА

Организуясь индустриально, мы создаем ячейки нового общества внутри оболочки старого. (Программа И. Р. М.)

„**Е**ДИНСТВО не может стремиться к разрушению, говорит М. Бакунин, не имея, по крайней мере отдаленного представления, правильного или ложного, о новом строе, который должен будет по его мнению последовать за тем, который существует в настоящее время... Это в высшей степени правильное положение. Это — истина, не подлежащая сомнению и не могущая быть опровергнута. Этим стремления рабочего класса ставятся на вполне реальную, практическую почву.

Недостаточно иметь ясное представление цели, необходимо еще иметь и ясные представления о форме, в которой цель может или должна быть осуществлена. Самая возвышенная, самая благородная цель будет простой отвлеченностью, мечтой, фантазией, если она остается сама собой, только целью, без конкретного указания на формы осуществления, которые определяют к тому же и путь достижения самой цели.

Если социализм на заре своего развития,

в 1848 г., потерпел поражение благодаря отсутствию ясной, конкретной цели, благодаря преобладанию наших дней потерпел поражение в России (1917—1921 гг.) главным образом еще и потому, что не имел отчетливого и ясного представления о форме или формах осуществления цели. Вследствие этого рассмотрение вопроса о формах осуществления цели приобретает ныне огромное актуальное, действительное значение.

Ныне, в отличие от прежних лет, переделывая часть пролетариата имеет несравненно более ясные и отчетливые представления целей. Ныне пролетариат ставит перед собой вполне определенную цель — уничтожение наемного труда, уничтожение капитализма и государства, как цель отрицательную и установление равенства и коммунизма в системе свободы, как цель положительную. Он понял основную причину своего бедственного и угнетенного состояния и пришел к сознанию необходимости

устранения этой причины, к мысли установления такой системы общественно-экономических отношений, при которой не могли бы иметь места ни эксплуатация человека человеком, ни угнетение. Эти цели общи всему рабочему классу. Однако, мы знаем, что в недрах пролетариата, несмотря на общность целей, существуют и борются между собою целый ряд группировок и партий. Наличие этого факта лишний раз подчеркивает недостаточность ясного представления одной только цели и указывает на необходимость того, чтобы ясность цели дополнялась такой же ясностью формы, в которой цель должна осуществиться. Наличие в недрах пролетариата различных группировок и партий объясняется не различием в целях, а, именно, различием представлений о формах, в которых эти цели должны быть осуществлены. Каждой цели, возвышенной или низменной — все равно, строго соответствует определенная, только ей свойственная, форма, в которой, и только в ней, она может быть полностью осуществлена.

Форма осуществления, воплощения в жизнь цели имеет то свойство, что она воздействует на цель, изменяет ее соответственно своей внутренней сущности. Если форма, в которой предполагается осуществление, реализация цели, не соответствует духу цели, ее внутреннему содержанию, то совершенно незаметно человеческий ум производит в цели такие операции, которые за ее счет приводят ее в соответствие с формой. Следовательно, если форма неверна, неправильна, то и цель будет искажена. Примеров такого искажения цели, благодаря ложному представлению о форме, в жизни имеется огромное количество. Мы приведем только наиболее важные из области рабочего и партийно-социалистического движения.

Возьмем реформистское рабочее движение. Цель, которую оно ставит перед собою, тоже самая, что и у революционного рабочего движения. Но реформисты не имеют представления о формах, в которых цель должна быть ими реализована, или имеют об этом очень смутное представление. Это неизбежно сказывается на самой конечной цели, на путях и средствах ее достижения. Основная цель становится смутной, отдаленной и подменяется средствами, которые становятся целью: реформа из средства превращается в цель. То же самое можно сказать и относительно реформистского социализма всех оттенков и наименований. Предполагается, что ряд реформ приведет к полному освобождению пролетариата и создаст ту форму общества, в которой цель будет реализована

сполна. Однако за этими реформами не видно другой формы, кроме государства, которое является одним из элементов подавления свободы. Социалистическое государство, вот та форма, в которой реализуется конечная цель. Но в этой форме — социалистическое государство — имеется огромное противоречие. Социализм — это свобода, равенство, братство, самостоятельность; государство — против свободы, за ущербленную, кутую свободу, против равенства, за привилегии, против братства, против самостоятельности, за подчинение. Сказать социалистическое государство, это, следовательно, все равно, что сказать — теплый холод, холодное тепло или ледяной огонь. Значит, в этих двух примерах цель и форма осуществления цели не соответствуют: цель исклывает форму, форма — цель. Чтобы устранить это кричащее противоречие, цель смазывается, урезывается, подменяется средством — захват политической власти, а это уже определяет пути и методы борьбы — реформа, парламентаризм, против революции.

Точно так же, еще хуже, обстоит дело с «революционным» социализмом, идущим ныне под флагом коммунизма. Цель — уничтожение эксплуатации, равенство, свобода, самостоятельность. Форма осуществления — пролетарское государство, диктатура. Здесь тоже самое кричащее противоречие цели и формы, в которой цель пытаются осуществить. Как мы назовем того воспитателя, который, желая развить у своих воспитанников чувство свободы, независимости, активности, самостоятельности, равенства, братства, будет ставить их в положение полного отсутствия свободы, полной зависимости от его воли, который будет стеснять всякую активность и самостоятельность, кроме одной, активности в исполнении его деспотических приказаний, когда он вместо равенства будет проводить принцип неравенства, взаимной конкуренции? Мы назовем его глупцом. Но не тоже ли самое происходит в стране, где господствует диктатура? Безусловно тоже самое.

Принцип диктатуры, всякой диктатуры — принцип аристократический. Он предполагает, что есть люди, взрослые люди, которые еще не созрели ни для свободы, ни для равенства, и что есть другой сорт людей, которые стоят во много раз выше всей остальной массы, и что они призваны управлять, воспитывать эту массу для свободы и равенства. Но поскольку логика диктатуры требует тоже самое, что в нашем примере требовал от детей воспитатель, поскольку она требует, как предварительного условия свободы и равен-

ства, полного порабощения и неравенства, постольку она не может считаться формой реализации конечной цели, ибо здесь цель — освобождение — переходит в свою противоположность — рабство. Если бы огромная масса русского пролетариата имела верное представление не только цели, но и формы, в которой эта цель осуществляется в полной мере, то несомненно диктатура, устраняющая по своей сути все элементы социализма и свободы, не имела бы места.

Первое поражение социализм потерпел во Франции в 1848 году. Причина поражения, как мы сказали, отсутствие ясности цели. Второе поражение социализм потерпел в России в 1917—21 гг. Причина поражения — отсутствие ясного представления формы осуществления. Следовательно, внесение ясности в представление о форме осуществления социализма должно ныне стоять в порядке дня. Мы установили, что цель и форма осуществления должны находиться в полном соответствии. Такого соответствия мы не находим ни в реформистском профессиональном движении, ни в реформистском социализме, ни в диктаторском коммунизме.

Соответствия цели и формы нужно искать в другой плоскости, в плоскости подлинно-революционного, антидиктаторского рабочего социализма — в революционном индустриализме и анархо-синдикализме, отличительная черта которых — теория о ячейках будущего общества, возникающих в пределах старого. Теория не нова. Она ведет свое начало от анти-авторитарной ветви Первого Интернационала, ее горячим сторонником был М. Бакунин. После гибели Первого Интернационала, в долгий период господства социал-демократизма, которому ныне приходит конец, эта теория была забыта и только четверть века тому назад она снова воскресла и поставлена на твердое основание сперва западно-европейским революционным синдикализмом, а потом северо-американским революционным индустриализмом (I. W. W.).

Исторический опыт толкнул революционных рабочих к тому, чтобы в процессе борьбы за повседневные интересы выковырять и те организационные формы, которые могли бы лечь в основу свободного послекапиталистического общества. Так как производство является основой не только современного общества, но и общества послекапиталистического, то, естественно, от характера организации производства, от того кто и как им будет управлять, зависит осуществление экономиче-

ского равенства и свободы. Поэтому вполне понятно, что этот вопрос встал перед революционным пролетариатом во весь рост.

Ответ на этот вопрос напрашивается сам собой. Если пролетариат объединится для борьбы за повседневные интересы, для борьбы за уничтожение системы эксплуатации на почве производства в производственные союзы, то почему бы этому объединению лиц, занятых в производстве, не стать организатором и управителем самого производства? В самом деле, почему? Кто ближе к земле, кроме земледельца? Никто. Ни у кого не вызывает отпора лозунг — «земля принадлежит тем, кто ее обрабатывает своими руками». Почему же должен вызывать отпор лозунг — «фабрика принадлежит тем, кто в ней работает», то-есть рабочим. Вполне естественно, вполне нормально и правильно, чтобы производством управляли те, которые в нем заняты, а не те, которые к нему не имеют никакого отношения. Ясно, что эта огромная задача по силам только организованным в производственные союзы производителям. Производственный рабочий союз в силу своего положения в производстве, и только он, может выполнить эту задачу, изменив, соответственно изменившейся обстановке, боевые функции на функции хозяйственно-созидательные. Ясно, что фабрика не может являться для пролетариата, стремящегося к равенству и коммунизму, собственностью лиц, занятых в данной фабрике; нет, эти лица лишь коллективный управляющий огромного общественного коллектива. Фабрика — не акционерная компания, а производственная коммуна, являющаяся лишь одним из звеньев огромной цепи производства, находящимся в полной согласованности со всеми остальными звеньями, образующими цепь.

Система автономно-действующих, свободных, самоуправляющихся фабрик-коммун есть та форма, в которой находит полное, неущербленное и неусеченное выражение основная цель современного пролетариата: равенство и коммунизм в системе свободы. Система федеративно-объединенных производственных союзов на второй день после социальной революции, устраняя государство и капитализм, сейчас же ставит на их место конфедерацию производственных коммун. Вот почему мы считаем, что производственные союзы уже в настоящее время являются теми учреждениями, которые лягут в основу системы нового, послекапиталистического и после-государственного общества.

Вопросы общественного строительства

Экономические проблемы

9. Характер социальной революции.

РАССМАТРИВАЯ революцию, как акт коренного переустройства, мы должны предвидеть все возможные положительные и отрицательные последствия его. Мы не можем и не имеем права, призывая к социальной революции, не учесть, хотя бы в приближенной мере, причины тормозящие строительство, которые неизбежно возникнут в процессе самой революции, где бы она не случилась. Таких причин, конечно, очень много и всех их нельзя предвидеть и учесть, но из общей массы мы должны выделить и учесть те из них, которые являются особенно важными и неизбежными.

Для нас ясно, что субъективные факторы — продукт объективных, материальных. Значит, на них и необходимо в первую очередь обратить наше серьезное внимание. Необходимо выяснить — могут ли положительные, объективные факторы, действующие в революции, быть видоизменены ею в отрицательные? Могут ли они под воздействием, и каким именно, революции породить новые и усилить старые отрицательные субъективные и объективные факторы?

Основным положительным материальным фактором, как мы выяснили, является производство, которое перейдет к нам по наследству от капитализма. Тут-то и возникает вопрос: как оно перейдет? В каком порядке? Мирном или в порядке насильственного захвата, войны? Знать это чрезвычайно важно, ибо, если производство перейдет к нам в порядке насильственного захвата, оно, конечно, потерпит некоторый ущерб, т. е. мы получим его не в том состоянии, в котором оно находилось до революции, а в той или иной мере разрушенным и ослабленным, а это, безусловно, увеличивает шансы на голодание народных масс и может изменить соотношения сил и настроений не в пользу революции. Вопрос, как видим, довольно серьезный и ответить на него следует серьезно. Но ответить на этот вопрос это, значит, ответить на вопрос о характере социальной революции.

В среде пролетариата по этому вопросу

существует две прямопротивоположных точки зрения: по мнению одних социальная революция будет носить мирный характер, по мнению других — насильственный. Мы, анархо-синдикалисты, сторонники последней точки зрения, несмотря на то, что в основе нашего анархического мировоззрения лежит естественно-научная философия, покоящаяся на признании эволюционной теории развития. С первого взгляда кажется нелогичным одновременно быть сторонником естественно-научной философии, базирующейся на законе эволюции, и приверженцем насильственной революции и даже просто революции. «Ведь, революция и эволюция — говорят — два полюса и стоять одновременно на том и на другом совершенно нелегко для человека здравого ума. Эволюционной теории может, мол, соответствовать только точка зрения «революции» мирной и безболезненной».

И все-таки мы являемся сторонниками насильственной революции и, поверьте, не из любви к насилию, которое, к слову сказать, нам противно, а по необходимости, неизбежно и неотвратимо вытекающей именно из признаваемого нами закона эволюции, который одинаково действует как в окружающей нас природе, так и в человеческом обществе. Ошибочна не наша точка зрения на характер революции, а та, которая мыслит революцию мирной, не выступающей из социальных берегов; именно эта точка зрения находится в полном и грубом противоречии с законом эволюции и существует благодаря ложному пониманию этого закона. Нельзя рассматривать эволюцию, что делают сторонники мирной революции, как никогда ненарушающееся тихое и спокойное течение вод; нельзя, хотя бы уж потому, что в природе мы наблюдаем постоянное нарушение этой тишины, спокойствия и размеренности. Воды не всегда текут спокойно. Самая спокойная река, мирно и плавно несущая свои волны, под влиянием дождя или весеннего таяния снегов выходит из берегов, широко заливая окрестности, и катит помутневшие волны с необычайным для нее шумом и быстротой. Или возьмите, для более наглядного примера, опускание и поднятие

морского дна, появление из морской бездны островов и затем новое их погружение в бездну. Что это как не насильственная революция в природе? Вулканы относятся к тому же порядку явлений и на их примере еще резче подчеркивается насильственный характер революции в природе.

Во всех этих случаях действуют силы скрытые от нашего взора. В течении многих лет глубоко под землей действуют физико-химические процессы, которые идут в направлении накопления наступательных и ослабления оборонительных сил. И вот наступает момент, когда энергия обороны, сопротивления преодолевается, наступательные силы насильственно разрывают оболочку земной коры и огненная лава стремительно вырывается наружу. Это значит, что наступил момент революции, т. е. ускоренный ход эволюции. Но подобно тому как у всего живого первый день жизни есть в тоже самое время и начало приближения к смерти, так и у вулканов момент разрыва оболочки земной коры, т. е. момент их активного действия есть начало их потухания; каждый день отнимает у вулкана некоторую долю его энергии и, наконец, по истечении более или менее продолжительного времени, он замирает, потухает, то-есть восстанавливается первоначальное соотношение наступательных и оборонительных сил и начинается новое накопление наступательной энергии, для нового преодоления сопротивления, чтобы снова брызнуть в небо огненной струей. Такие же процессы протекают и в человеческом обществе. С той лишь разницей, что агентами этих эволюционных процессов являемся мы сами, т. е., в отличие от слепых, бездушных и безвольных агентов природы, мы являемся агентами живыми, чувствующими, видящими, мыслящими и в известной мере волевыми. В этом разница и она громадна.

Мы не обладаем абсолютной свободой воли: она обусловлена всем окружающим нас, но мы обладаем ее относительной свободой, которая в соединении с нашей способностью мыслить дает нам возможность сознательно воспринимать события и также реагировать на них, воздействовать и даже направлять их, придавать им ускоренный или замедленный темп движения. Правда, сила воздействия воли обособленного человека на события бесконечно мала и слаба, но совокупность этих бесконечно малых воздействий, принимая коллективную форму, складается в могучую силу, творящую и направляющую события нашей общественной жизни. Эта сила, следовательно, есть результат сложения миллионов бесконечно-малых усилий отдельных людей, значит,

человек есть часть этой силы — и силы по своему сознательно-волевой. Не будь нас, не было бы и общества, а, следовательно, и его процессов. Значит, общественные процессы — ни что иное, как совокупность различно взаимодействующих человеческих действий. Само собой понятно, что деятельность людей, положим, государственного коллектива, чрезвычайно различна, так как происходит от различных побуждений, а, следовательно, и направление этой деятельности точно так-же неодинаково, идет в разных направлениях: пересекается, отталкивается, притягивается. Но в общем и целом, этот процесс в человеческом обществе идет по пути соединения воли в двух направлениях и приводит к борьбе наступательного, прогрессивного комплекса воли с оборонительным, консервативным. Происходит процесс постоянного и постепенно нарастающего столкновения волевых устремлений, как и в природе, из которого, в конце концов, в силу воспреобладания наступательных и ослабления оборонительных сил, родится взрыв, который мы называем революцией. Взрыв этот всегда имеет определенную цель, которая является целью наступательных агентов эволюционного процесса, ускоривших его темп. Но, как мы сказали выше, первый день жизни есть в тоже время и начало приближения к смерти, поэтому, и первый день революции есть первый шаг к умиранию, возврат к первоначальному темпу развития общественного процесса. Прогрессивно-наступательные силы, активные агенты революции, с первого же дня ее начинают переходить в свою противоположность — в консервативные силы нового пореволюционного общества, вследствие чего рождаются и растут новые прогрессивно-наступательные силы, растут медленно, но неуклонно, ускоряя своим ростом темп общественной эволюции и, в конце-концов, став преобладающей силой, совершают революцию, чтобы после нее самим стать консервативными и начать вновь тот же самый процесс. И это понятно, иначе и быть не может, ибо, как говорит Бакунин, «всякое развитие есть отрицание своей исходной точки» и жизнь природы оправдывает этот закон. А так как цели наши не имеют предела, то и процесс этот беспределен и бесконечен, бесконечен постольку, поскольку бесконечно человеческое общество и окружающие его условия. А постольку нет конца этому процессу, постольку бесконечно и наше совершенствование, идущее от простого к сложному, от менее совершенного к более совершенному, от менее счастливого к более счастливому. Одним словом, конца про-

гресса нет, его конец — конец человеческого рода. Прогресс — это волнообразное наступательное движение эволюционного процесса, но движение его волн происходит не по горизонтальной плоскости, а вверх, по линии, образующей острый угол с плоскостью, предшествующей гребню старой волны, т. е. новая его волна начинается немного ниже гребня старой волны. И люди являются активными и сознательными агентами прогресса. И чем степень сознательности выше, тем быстрее движутся волны прогресса. Люди могут ставить себе цель и сознательно к ней стремиться, т. е. мы можем содействовать, теми или иными мерами воздействия, ускорению развития общественного процесса, в желаемом нами направлении. Поскольку отдельный индивид слаб для этого, постольку он инстинктивно и сознательно объединяет свои усилия и действует коллективно. В жизни инстинктивное и сознательное объединение людей идет одновременно и совместно, вклиниваясь одно в другое, и чем сознательных элементов в объединении больше, тем больше сумма полезной коллективной работы и ее результата. Здесь господствует закон прямой пропорциональности.

Революция, значит, есть предельно высший пункт эволюции определенного отрезка времени, за которым следует понижение; революция — гребень волны прогресса, а мы относительно сознательные агенты, обуславливающие своим совокупным действием величину, скорость волны и определяющие, в той или иной мере, ее направление.

Отсюда должно быть ясно, что только наш взгляд на характер революции действительно логически вытекает из самого закона эволюции. Мы революционеры и эволюционисты и это несколько не противочиво, ибо, как мы видели, теория эволюции враждебна фатализму, обрекающему нас на безвольное созерцание, она требует от нас активности. Мы не щепы, безвольно плывущие по волнам какого-то помимо нас совершающегося процесса, а элементы его составляющие, без которых не было бы и самого общественного прогресса. Противоположная же нам точка зрения в корне неверна и жива, она никак не может вытекать из эволюционного мировоззрения, она есть результат искусственного обособления человека от всего окружающего, на которое не он воздействует, а оно на него, и воздействует помимо его воли, его желания — фатально. Эволюция же, так как мы ее понимаем, и понимаем верно, это — взаимодействие всего и всех; человек взаимодействует с природой активно

и в известной мере сознательно, только поэтому природа и побеждается им.

Если революция в природе носит насильственный характер, то в человеческом обществе она тем более не может быть иной. На самом деле оно так и есть. И никто из революционеров до русской революции в этом не сомневался и никто из них этого не боялся. Но русская революция напугала так сильно некоторых «революционеров», что они теперь и слышать не хотят о насильственной революции. Каутский, например, напрягает все усилия, чтобы доказать, что революция произойдет спокойно, мирно и чинно, через демократию, парламентаризм, законность. «Эксплоататоры да не посмеют посягнуть на законность и подчинятся социал-демократическому большинству парламента. Конечно, кое-где будут слабые вспышки особо оголтелых реакционеров, но с ними революция справится быстро и без особых усилий, так что эти эксцессы не нарушат спокойно-чинного развития революции». Каутский в доказательство своей «новой теории» выписал все, что только можно найти у Маркса и Энгельса и не остановился перед некрасивым подменом марксизма лассальянизмом. Эти люди, социальная теория которых потерпела полное поражение во время войны, затем в русской и германской революциях, совершенно потеряли голову и от науки бросились к утопии и к утопии низкопробной, затемняющей и загрязняющей их конечный идеал. Исторические материалисты соскочили на почву пошлого мещанского идеализма и потеряли свой историзм. В самом деле, достаточно оглянуться назад, чтобы сейчас-же заметить, что исторический опыт прошлого, далекого и близкого, говорит против них, против их маниловской точки зрения мирного пришествия социальной революции, но запуганные русской революцией они твердят сакраментальное: «тем хуже для фактов»...

А исторические факты, какие бы мы не взяли, действительно говорят против точки зрения мирного развития революции. Иначе и быть не может. Ведь, в революции сталкиваются не просто идеи, а материальные, жизненные интересы людей, разукрашенные идеями. Возьмите освобождение негров, разве оно не затронуло интересов капиталистов южно-американских штатов? Разве они подчинились решению большинства? Нет, они взялись за оружие и возгорелась гражданская война. А великая французская революция разве не тем же кончилась? Разве аристократы и попы и все сторонники монархии не взялись за оружие? Разве они не окружили революционную Францию кольцом иностранных

войск и не пытались чужестранным оружием вернуть прежнее положение, связанное с большими материальными преимуществами для них? Разве они не подняли гражданской войны в стране, не организовали Вандею? Да, все это было. А 1848 г. в Европе разве не поднял гражданскую войну? Венгрия, раздавленная сапогом Николая I, об этом красноречиво свидетельствует. Но ведь эти революции были революциями политическими, они не затрагивали экономических основ общества и ни одному из борющихся классов не грозили смертью: буржуазия требовала лишь права на участие во власти... И тем не менее революция принимала насильственный характер. Зачем далеко ходить за иллюстрациями, когда мы, например, недавно тоже самое наблюдали в Ирландии. Неужели после этого можно еще думать, что социальная революция, которая имеет целью уничтожить все привилегии и организовать жизнь на трудовом принципе, произойдет менее бурно и напряженно, чем революция политическая?

На это, конечно, можно ответить только отрицательно. Такой именно ответ и дает история... Парижская Коммуна была первой попыткой совершения социальной революции. Парижская Коммуна не затронула существенным образом основ капитализма, но в недрах ее таилась опасность для него и для государства. Буржуазия это

учла и поняла. И она постаралась вооружиться, объединиться и начала гражданскую войну, кончившуюся гибелью Коммуны.

Возьмем коммунистическое восстание в Финляндии. Там буржуазия, под руководством Маннергейма, подобно Тьеру, объявила гражданскую войну пролетариату, которую озадала с неописуемой жестокостью, не останавливаясь перед опустошением страны и поголовным истреблением людей. О том же свидетельствует Бавария и Венгрия. Но самым убедительным примером служит Россия, где гражданская война, жестокая и свирепая, продолжалась четыре года, где беспамядно уничтожались люди, где озверение доходило до предельного пункта и где буржуазия не останавливалась перед разрушением мостов, железных дорог, фабрик, селений и городов.

Исторические факты говорят, что социальная революция неизбежно влечет гражданскую войну. Они же говорят, что, чем в промышленном и культурном отношении страна стоит выше, тем продолжительность гражданской войны короче, но разрушительная сила ее, ее напряжение и опасность огромны.

Гражданская война есть огромный тормозящий фактор и источник целого ряда других тормозящих факторов.

Г. Максимов.

ДОСТИЖЕНИЯ НАУКИ В 1925 ГОДУ

БЕЗОСТАНОВЧЕН прогресс науки, и 1925-ый год ознаменовался рядом новых научных открытий и вкладов в сокровищницу человеческого знания.

Ценные астрономические наблюдения. — Выше 20 миллионов человек наблюдали 24-го января 1925 года редкое астрономическое явление — полное затмение солнца. Астрономические вычисления оказались неточными на четыре секунды, но за то впервые в истории группа астрономов наблюдала за затмением с дирижабля, производя ряд снимков. Ученые определили, что кольцо вокруг солнца имеет температуру около 5.000 градусов по Фаренгейту. Сфотографированы были спектральные линии, указывающие на присутствие кислорода и других химических веществ.

Группа американских и европейских астрономов выехали для наблюдения другого полного затмения солнца на остров Суматра: оно имело место 14 января 1926 г.

Снимки, произведенные в обсерватории Маунт Вильсон, в Калифорнии, где установлен грандиозный 100-дюймовый телескоп, указали на существование, за пределами известной нам Вселенной, других отдаленных систем звезд и, возможно, других солнечных систем. О том,

как отдалены эти системы от Земли, можно судить по тому, что их свет может достигнуть нас лишь в миллион лет.

В течении года открыты были одиннадцать комет; две из них были открыты любителями-астрономами в советской России.

Американское математическое общество подсчитало, что солнце в состоянии снабжать мир светом и теплом в следующие 15 триллионов лет. Ценные изыскания были сделаны в области солнечных пятен и их связи с атмосферными явлениями.

В области земледелия главным достижением прошлого года следует считать открытие химического вещества в злаковом растении („триафтиллин“), привлекающего страшного червя-вредителя „бояз вивил“.

Целый ряд новых исследований и находок обогатили наши познания в области антропологии, приблизил разгадку тайны происхождения человека. В Южной Африке найден череп до-исторического человека, являющийся новым звеном в учении об эволюции. В Монголии открыты следы культуры Каменного Века и найдены украшения, сделанные из яиц до-исторических динозавров. В

Крым открыты резники доисторических жилищ, а в Галилее найден череп еще неведомого ученым доисторического пещерного человека. Канадский антрополог, д-р Эдвард Сапир, нашел сходства между некоторыми диалектами американских индейцев и древним китайским языком.

В штате Джорджия откопаны десять каменных доисторических индейских гробниц, а в Огайо найден древний клад, состоящий из чистых жемчугов.

В области археологии раскопки дали важные результаты в Тибете, где экспедиция Русского Географического Общества установила факт существования монгольской цивилизации, имевшей несомненный контакт с древне-греческой культурой. Установлено было, что финикийский алфавит был известен еще 1.500 лет до Р. Х. Начаты были раскопки Армагеддона, — древнего поля битвы в центральной Палестине.

Медицинские открытия. — Д-р Говар А. Келли, из университета имени Джона Гопкинса, открыл способ производства хирургических операций с помощью электрических игл, вместо хирургического ножа. Это обещает сделать операции менее опасными и менее болезненными.

Ученые Пастеровского Института в Париже установили новый метод лечения сифилиса с помощью смеси мышьяка и висмута.

Английский ученый заявил о найденном им микробе одного из типов рака. Микроб был сфотографирован с помощью ультра микроскопа.

Д-р А. Безредка, русский ученый, работающий в Пастеровском Институте в Париже, установил, что смертельные микробы совершенно безопасны при пересадке в ткани, к жизни в которой они не приспособлены.

Найден абстракт, добываемый из печени животных, применение которого понижает давление крови в человеке. Некоторые ученые сравнивают это открытие с нахождением „инсулина“, которым успешно лечат сахарную болезнь.

Найдены два новых анестетических средства, — синтетический кокаин, которому дано название „тотокани“ и газ „пропилин“.

В Ейльском университете найден процесс квантитативного измерения кровообращения.

В области биологии в первую очередь следует отметить русское открытие особого химического анализа растительного сока или крови, дающего возможность определить пол растений и животных. Этот метод был испытан и применен ученым Института Карнеги в Вашингтоне.

Д-р Л. Кливланд, из университета имени Джона Гопкинса, открыл новый метод уничтожения первообразных микроскопических бактерий в кишечнике и крови человека и животных путем крупной дозы кислорода. Этот метод обещает более успешное лечение малярии, „сонной болезни“ и дизентерийных заболеваний.

Найден секрет алмазиков. — Двое ученых, немецкий профессор А. Мите и японский профессор Нагаока, по-

чи одновременно сообщили о найденном ими способе превращать ртуть в золото путем „электрического воздействия“. Дороговизна этого метода исключает, однако, возможность практического использования этих открытий.

Другой германский ученый, — р-д Волтер Нодда, открыл два „недостающих химических элемента“ (номера 43 и 75), которых он назвал „мазурium“ и „реннium“.

Открытия в других областях. — Бельгийский ученый открыл новый котел, в котором пламя горит и при непосредственном контакте с водой.

Швейцарец Генри Эймонд изобрел систему „музыкальной стенографии“, дающую возможность записывать даже полную оркестровку.

Д-р Флеттнер из Германии построил новый тип лодки с вращающимися цилиндрами, пользующимися силой ветра также как паруса.

В одной американской лаборатории найден метод производства из дерева „синтетической шерсти“.

СКОРЬБЬ

На моем лугу
Не цветут цветы.
На моем лугу —
Только я да ты.

Ты, моя печаль,
Скорьбь души моей.
Перед нами — даль
Выжженных полей.

На истоке дней
Чуден был наш сад —
На истоке дней,
Много дней назад.
Но ударил шквал
Неразумных сил:
Вот — за валом вал
Дорогих могил...

Отцвели цветы.
И пуста земля.
И на ней — лишь ты,
Ты да я.

В. Э.

Берлин, июнь 1923.

Поправка. — В стихотворении „Предание“ („Гол. Труд.“ № 12) вкралась опечатка. Последняя строка напечатана: И мир грядущий *проводит* ныне. Следует читать: И мир грядущий *проводит* ныне.

Хроника международного рабочего движения

ГЕРМАНИЯ.

Социализм или фашизм.

С ноября 1918 года мы имеем в Германии, как форму правления, „демократию“. Рабочие должны признать, что эксплуатация и угнетение при этом „свободном“ режиме несколько не уменьшились. Демократия за семь лет своего существования не могла освободить трудящиеся массы от наследства Гогенцоллернов и войны. Вот уже месяцы над рабочими Германии тяготет необычайный экономический кризис. Нужда и нищета растут с каждым часом. В области управления уже тематся мыслью замены демократии диктатурой. При этом до сегодняшнего дня в пролетариате, к сожалению, нельзя усмотреть водевых тенденций, указывающих, что он желает освободиться от страшных цепей. Наоборот. Пролетариат едва еще отбывается, им жизнь стала постылой: с 31 декабря на 1-е января только в одном Берлине было зарезистировано 20 самоубийств и покушений на самоубийство. Среди самоубийц насчитывается 11 женщин и 9 мужчин. Шесть женщин перешагнули за 40 лет и только одна не достигла 20 лет. Возраст мужчин варьирует от 20 до 65 лет. Причина самоубийств в большинстве случаев чисто экономическая — нужда и как результат ее семейные ссоры.

Немецкие рабочие стали пассивными. Такое положение дел делает обнаглешившее господство еще более наглядным. Фашистские союзы страшно растут. К сожалению это наблюдается не только в одной Германии. В Италии фашизм уже несколько лет является правящей силой. В Испании гнет диктаторского монархического правительства не меньше. Во Франции фашизм в расцвете, он все более и более развивается. Даже такой благонамеренный гражданин, как Гельмут фон Герлах, мрачно смотрит на будущее. В передовой статье в „Welt am Montag“ он пишет:

„Франция имеет правительство. Оно само удивляется каждому дню своего существования. Мы же вообще не имеем никакого правительства.“

Постоянный правительственный кризис во Франции, постоянный правительственный кризис в Германии — почва для процветания надежд на установление диктатуры. Мы переживаем кризис демократии. Граждане все больше сомневаются в парламентаризме и цепляются за фашистский образ мыслей. Так пишет мне один выдающийся политик Франции. Финансовое положение Фран-

ции с 330 миллиардами долга во много раз неудовлетворительней, чем в Германии. Она, повидимому, неудержимо катится в пропасть инфляции. А это, в такой типичной стране мелких рантье, имеет гораздо большее значение, чем у нас. У нас это привело к экспроприации значительного меньшинства, а во Франции это приведет к экспроприации большинства народа. Во Франции уже сейчас о пяти шестых всего имущества можно сказать — „пиши пропало!“ Этот процесс углубляется и парламент бессиле его остановить, и экспроприаторы кричат: „плодотворный фашизм, помоги!“

Мы, синдикалисты, против всякого правительства. Однако, мы не намерены, при таком развитии фашизма, сидеть сложа руки. Наши товарищи в Италии и Испании вынуждены сносить ужаснейшие страдания: они в эмиграции, сидят в тюрьмах и каторгах, или убиты и удушены. Фашизм для рабочего класса означает полное лишение всякого вида свобод, революционной и социалистической организации. Немецкий рабочий класс один должен вести борьбу с фашизмом, точно также как наши французские братья по другую сторону границы должны преодолеть свой фашизм.

Если борьба против этой заразы будет предпринята, то это отнюдь не должно означать желания или выбора какой то демократической формы правления, нет, тогда мы должны очистить путь социализма от всех правительств. Рабочие в 1926 году должны решительно стать или за фашизм или за социализм.

Разложение Профинтерна.

„Наилучшее, что было нами достигнуто в течение лет, это создание единой организации моряков. „Немецкий союз путей сообщения“ и „Немецкий союз моряков“ слились. С начала 1926 года единой организацией моряков считался „Немецкий союз путей сообщения“.

Так пишется в № 12 („Schiffahrtswarte“) „Корабельная пахта“, орган германских моряков-большевиков. Местные же группы Гамбурга, Штеттина и Килия единогласно, а Бремена против двух голосов решили вступить в известной с плохой стороны „Союз транспортников“ и предложили всем коллегам сделать это немедленно. Правлению „Немецкого союза моряков“ было поручено провести респект союза.

Таким образом, скопался еще один из членов Московского „красного“ Профинтерна.

ПОРТУГАЛИЯ.

Экономическое положение.

Лиссабонский корреспондент М. Т. Р. сообщает следующее. Рабочий класс в настоящее время переживает небывалый до сих пор кризис. Промышленное положение ужасно. Вместо применения новых методов в производстве, португальские капиталисты предпочитают усиленно в производстве ручной процесс, вызывая этим непрерывную безработицу.

Такое положение вещей даст предпринимателям возможность понижать заработную плату, особенно в тех индустриях, которые еще неразвиты и в которых рабочий класс слабо организован. В пробковой индустрии, в которой занято 12,000 рабочих, предприниматели решили понизить заработную плату на 10 процентов. Рабочие вступили в оборонительную стачку, которая длилась 33 дня и закончилась компромиссом: рабочие были вынуж-

деня согласился на понижение заработной платы на 5 процентов.

Рабочим скотобоен Альдегалега грозило понижение заработной платы на 25 процентов. Они вступили в оборонительную стачку и вот уже стачка длится три месяца. Предприниматели пытаются понизить заработную плату и в других производствах. Там, где рабочий класс хорошо организован, достаточно одной угрозы и готовности оказать сопротивление, как например в столярном и сапожном производстве, чтобы предприниматели отказались от попыток понижения заработка. Только длительная безработица и притекающая из нее нищета могут привести к поражению, работать за пониженную заработную плату.

Политическая реакция.

Как уже сообщалось раньше, фашизм в Португалии разбит организованным пролетариатом на голову. Рабочие, благодаря которым это было совершено, отправлены за это „либеральным“ правительством в ссылку на Кабо, Верде и Гвинею. Несмотря на многочисленные требования рабочего класса освободить ссыльных или перевести их в более здоровый климат, правительство все еще продолжает упорствовать. Рабочие, которые уже 6 месяцев находятся в тюрьме без всякой вины и без всякого основания, должны теперь, так как должен состояться процесс, если хотят быть временно освобожденными, уплатить 50.000 эскудо. Так как ясно заранее, что рабочие внести такой суммы не в состоянии, то это требование означает простое издевательство над арестованными...

Даже назначенная перед выборами демонстрация протеста против ареста и ссылки революционных рабочих была запрещена!

Всеобщая Конфедерация Труда, входящая в состав М. Т. Р., организовала демонстрацию протеста против политических преследований и за освобождение ссыльных. Эта демонстрация удалась блестяще. Необычайно огромная масса демонстрировала в столице Португалии, требуя освобождения своих братьев.

БРАЗИЛИЯ.

Реакция мстит революционерам.

Бюллетень М. Т. Р. сообщает, что реакция в Бразилии все еще продолжается. Уже два года как товарищи, принимавшие активное участие в рабочем движении, сосланы в прибрежную область и в Оянок, страну смерти,

которая является бразильской Сибирью, однако с той разницей, что вместо лесных сибирских холодов там господствует нестерпимая жара. Из ссыльных четверо уже умерли. Их имена: Исае Альвес Насцименте, Иозе Мариа, Фернандеу Варелла, Николоу Парадас и Нино Мартинс. Шесть тов. еще находится в ссылке, — это: Мануэль Феррерра Гомес, Томас Д. Брохе, Иозе Баптиста да-Сильва, Б. Панкласта, Перо О. Мотта и Антонио Сельгадо. Жребий, который их ждет — смерть.

АНГЛИЯ.

Коминтерн плюс Социинтерн?

Английская независимая рабочая партия имеет в виду внести в Испанитильный Комитет социалдемократического рабочего Интернационала предложение об объединении с Коминтерном.

Если это, конечно, сейчас же не может привести к объединению, то это предложение тем не менее весьма показательно, оно означает, что дни политического и профессионального Интернационалов Москвы сочтены. Английская организация вносит это предложение на чисто патристическим соображениям (?). Англичане думают, что для того, чтобы английские рабочие могли улучшить свое положение, необходимо войти в тесные отношения с Россией, которая тогда даст заказы и в Англии, конечно, думают еще, что этим английская империя будет обезопасена от русской внешней политики.

АВСТРИЯ.

Ужасная безработица.

Безработица в Австрии приняла ужасающие размеры. В предместье Вены — Нейштадте из 40.000 жителей 13.000 безработных; в Граце — один безработный приходится на десять жителей; в Линце же каждый пятый житель является безработным.

Министр социального призвания в австрийском союжном совете заявил, что в настоящее время число безработных достигает 230.000 и что есть все основания полагать, что в феврале и марте число безработных достигнет 300.000.

Если читатель примет во внимание, что нынешняя Австрия насчитывает всего лишь 6.000.000 жителей, то он увидит, что 300.000 безработных — это огромное бедствие, это значит, что из каждых двадцати жителей один безработный.

РОССИЯ

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ СОЮЗЫ, ПАРТИЯ И ПОЛОЖЕНИЕ ПРОЛЕТАРИАТА.

(Выдержки из доклада Михайлова на 14 московской губернской партийной конференции и из прений по этому докладу. „Правда“, 15 декабря 1925 г. №286).

Михайлов. В связи с развертыванием московской промышленности увеличилось количество членов московских союзов: на 1-е июля 1924 г. было 910.000, на 1-е июля 1925 г. — 1.077.000. Рост шел главным образом в связи с расширением текстильной и металлообрабатывающей промышленности.

Увеличилось и число неорганизованных рабочих: на 1 июля 1924 г. они составляли 5,7 проц. к общему количеству рабочих, а на 1 октября 1925 г. — 7,5 проц.

Укрепляется низшая союзная работа на предприятиях. Однако, есть и недостаток, особенно в работе фабзавкомов: еще не в полной мере наши фабзавкомы освобождены от выполнения функций, которые никакого отношения к профессиональной работе не имеют, еще чрезмерно загружены отдельные работники, особенно пред-

фабзавкомов. одни тов. выполняют, например, следующие обязанности: председатель завкома, член правления губотдела, член правления кооператива, член бюро ячейки, член производственной комиссии, уполномоченный кооператива, член управления жилищартищества, член цеховой производственной комиссии, посещает политкружок один раз в неделю. Это довольно типичный пример. В отношении организации общих собраний, есть недостатки: чрезмерно частый созыв, переруганность повестки дня, иногда малоинтересные вопросы, техническая неподготовленность — собираются прямо в цеху, нет ни скамеек, ни стульев, и в течение нескольких часов приходится стоя выслушивать доклады. Влияет также преобладание всех вопросов партийными в делегатских собраниях. Отсюда слабая посещаемость общих собраний, недостаточная активность общих собраний при обсуждении вопросов.

Низовой кадр профработников характеризуется следующими цифрами: членов фабзавкомов — 16.600, членов комиссий — 30.000, членов делегатских собраний — 38.500 чел., а всего около 85.000. В связи с переоборудованием фабзавкомов и ряда других наших организаций этот кадр еще более увеличивается и, по всей вероятности, доходит до 100.000 активных низовых профработников. Ячейки не выставляли список кандидатов, которых нужно персонально голосовать, а делали так: члены партии рассаживались по углам и выкрикивали кандидатов.

Какие есть недостатки во взаимоотношениях ФЗК с хозяйственными организациями? На ряде рабочих собраний указывалось, что фабзавкомы не защищают наши интересы, что фабзавкомы заняты своей хоз. работой и очень тесно связаны с заводоуправлениями. Из-за этой тесной связи нельзя различать, где находится завком и где заводоуправление.

Привожу пример. В связи с перезаключением коллективного договора один из союзов пишет: „В случае отказа некоторой части рабочих от означенной ставки, предложить заводоуправлению сделать предупреждение за 2 недели, после чего всех нежелющих компенсировать выходным пособием“. 1) Конечно, получается подрыв авторитета низовой профорганизации. Зачем я пойду в завком, когда он не защищает мои интересы и не отстаивает мое положение...

Петрова. Тесным с профсоюзной работе своевременно поставлены на обсуждение. Союзные организации часто не умеют обсуждать нужды рабочих. На одной фабрике рабочие вспоминались, так как окна были выбиты, в помещенных ходило. Как же отнестись губотдел союза? Вместо того, чтобы в первую очередь разобрать этот вопрос — губотдел ставит его в конец и выносит бумажное решение „побудить трест к проведению ремонта“.

На собрании, обсуждавшем колдоговор, председательствует директор фабрики, у рабочих создается взгляд, что союз и заводоуправление — одно и то же.

Стриевский. В большинстве случаев растраты союзных средств производятся умалчивая и лишь незначительный процент — по желанию вести отчетность. Надо создать общественное движение в партии против растратчиков; иногда ячейки и завкомы скрывают растрату,

стараясь ликвидировать ее семейным порядком. Это недопустимо.

— 50 проц. всех конфликтов, которые поступают в союзы, в отделы труда, в судебные инстанции — решаются в пользу рабочих. Очевидно, первая инстанция — расценочно-конфликтная комиссия невнимательно относится к нуждам рабочих.

В заключение тов. Стриевский говорит о недопустимости выживания с заводов „бузотеров“ — активных ребят, критикующих завком, ячейку и т. д.

Марков. Надо, чтобы рабочие поняли, что союз есть их выборная, родная организация, им подвластная.

Основной недостаток, сильно отражающийся на работе профорганизаций, это растраты союзных средств.

С 1 января по 1 октября 1925 года было 285 растрат на сумму 230.587 рублей. Хищения распределяются таким образом: по низовым организациям — 93 проц., по учкам, отделам, секциям и губотделам — 6 проц. Средний размер растраты — 749 рублей. Общественно-политическая физиономия растратчиков: из 301 чел. — членов РКП — 128, членов РЛКСМ — 33, беспартийных — 140 чел. Основной процент падает на членов партии и комсомольцев. Главная причина растрат, по имеющимся у нас сведениям, пьянство, игра в карты.

В уездах есть нечетность руководства профработой со стороны парторганизаций. Бюро укома, например, соручает фракции упробюро в срочном порядке разрабатывать мероприятия по взиманию налога с членов профсоюзов, имеющих сельское хозяйство и не платящих сельскохозяйного. Тут непонимание основной задачи профсоюза — защиты экономических интересов объединяемых членов. Конечно, союз или фракция должны принять участие в комиссии уполкома, чтобы отстаивать определенные интересы, но нельзя брать на себя такие функции.

Теперь относительно нашей общей экономической работы. Профсоюзы должны всемерно содействовать развитию и расширению нашего хозяйства, но в то же время нельзя забывать основную функцию обсуждения своих членов, защиты их экономических интересов. А это часто бывало. Сейчас 1) союзам необходимо обратить внимание на повседневные нужды рабочих, особенно на экономическую, тарифную работу. Уделение союзов только хозяйственными вопросам отражалось иногда на колдоговорах. Последние заключались механически, без участия рабочих, кабинетным порядком.

Теперь о заработной плате и производительности труда.

В конце 1924—1925 г. выработка на одного рабочего по предприятиям МСНХ достигла 8 руб. 12 коп., в то время как в 1923—24 г. выработка на одного человека была 6 руб. 29 коп., т. е. мы имеем увеличение за год на 29 проц. Ставка первого разряда по индустриальным союзам 1 августа 1924 г. была 15 руб. 48 коп., на 1 августа 1924 г. — 17 руб. 37 коп., т. е. увеличение на 12 проц. По неиндустриальным союзам ставка первого разряда в прошлом году — 14 руб. 11 коп., сейчас — 15 руб. 96 коп., т. е. увеличилась в среднем на 7 проц. Фактическая заработная плата рабочих за четвертый квартал 1924—25 г. достигала 69 руб. 23 коп., а за тот же

1) Уменьшить с выплатой дружеского жалования интеллигенции.

1) Только сейчас!

квартал прошлого года составляла 60 руб. 69 коп. Таким образом, фактическая заработная плата увеличилась также на 14 проц. Если сравнить ее в товарных рублях с довоенной, то средняя в 1913 г. — 28 руб. 28 коп., сейчас — 36 руб. 32 коп., или увеличение на 28 проц.

Дальнейший рост производительности труда должен идти главным образом за счет технических усовершенствований наших предприятий, так как в смысле увеличения интенсивности рабочей силы почти все возможности истощены. 1) Для сохранения реального уровня заработной платы необходимо сохранение цен на определенном уровне. Незачем скрывать, что цены растут, и на известный процент снижают реальную стоимость заработной платы. С вопросом о заработной плате тесно связывается вопрос о расправочно-конфликтных комиссиях.

Нужно более критически подходить к этому делу. Иногда РКК по своей инициативе выносит постановления об увольнении, что безусловно неправильно. Заводоуправление часто скрывается под РКК.

Охрана труда. Наши предприятия изношены, фабрики старые, есть помещения без вентиляции, без света, грязные.

Относительно безработицы. На 1 ноября 112.000 безработных, в этом числе женщины — 59.000, подростков — 11.000, членов союзов — 51.000, производственных рабочих — 20.000. На рабочих собраниях часто спрашивают, какие меры принимают союзы для борьбы с безработи-

цей? Нами уже очень многое сделано в отношении выявления спроса и т. д. 1) Однако, профсоюзы не должны брать на себя посреднических функций найма рабочих, но контроль за наймом на работу нужен, ибо в кождом случае есть пункт о приеме на работу в первую очередь членов союза.

Михайченко. Тов. Михайлов говорил, что зарплата достигла, примерно, 70 проц. довоенной. Между тем, в уездах зарплата достигает только 50 процентов.

ТЮРЬМА И ССЫЛКА.

В городе Уральске проживают следующие наши сильные товарищи:

Александр Другаль — кронштадтский матрос, Алексей Маслов — рабочий из города Москвы, Ксения Румель, Дора Степная с ребенком, срок ссылки последней кончается в феврале, но неизвестно будет ли она освобождена или получит новый срок. Большевики редко кого освобождают, кончивших срок тюремного заключения они посылают на годы в глблые места, а отбывшим ссылку наваливают сроки, как, напр., Барону и Тамаре Ветер, последняя получила три года надбавки. Ветер отбывает ссылку в Актюбинске. Под Уральском отбывает ссылку Сергей Гайдовский. Моисей Цукерман, переведенный из Соловецких каторжных тюрем, отбыл срок заключения. Как с ним поступили большевики — неизвестно.

Жизнь организации И. Р. М.

РИЧАРД ФОРД ОПРАВДАН.

Дело, возбужденное властями штата Калифорния против товарища Р. Форда, окончилось его освобождением. Факт признания присяжными заседателями несправедливости заключения Форда в тюрьме в течение двенадцати лет очень важен, но еще важнее, что обыватели Калифорнии начинают пробуждаться от тяжелого сна, навеянного господствующим классом. На это ясно указывает шумное одобрение решения присяжных, выраженное присутствовавшими в зале суда.

Покорный слуга капитала судья Бюзик был приведен в отчаяние решением присяжных заседателей. Он, еще находясь за столом, на своем судейском месте, начал поносить это решение как „не-американское“, как демонстрацию, устроенную присяжными заседателями, которую он обозвал непатриотическим выступлением, а одного ашлудированного наказал пятью днями тюрьмы. Последний в свою защиту заявил, что он не ашлудировал больше других. Приняты меры к его освобождению.

С самого начала суда было ясно, что судья и окружной прокурор приложат все усилия, чтобы присудить Р. Форда к смертной казни. Это гнусное домогательство проявилось в похвальном отзыве Бюзика о суде, бывшем двенадцать лет тому назад и приговорившем без вины виноватого товарища к пожизненному заключению. Что же касается прокурора, то он в своих речах звал к

мести за убийство отца, которое старался приписать Р. Форду. В целях осуждения Форда были подобраны подставные профессиональные свидетели. Но они на этот раз не оправдали возложенных на них надежд. Они, как видно, забыли данные им наставления и противоречили один другому.

Сторона же защиты выставила неопровержимые факты из истории этого дела, которые и решили его исход оправданием Р. Форда.

Так закончилась одна из попыток правящего класса, желавшего добиться легализованного убийства активного участника революционного рабочего движения. Мы смотрим на это как на хорошее предзнаменование, означающее, что трудовое население Калифорнии уже не верит больше в распространяемую желтой прессой ложь, что И. Р. М. действуют ему во вред.

КАНАДСКИЕ УГЛЕКОПЫ ПРИСОЕДИНЯЮТСЯ К И. Р. М.

Угледобытчики окрестностей Друмлера, провинции Альберта, подавляющим большинством высказались за присоединение к организации Индустриальных Рабочих Мира. Это произошло после митинга, на котором выступал делегат И. Р. М., тов. Дж. Макдональд. Провокация Ка-

1) Это значит, что все, что можно было выжать из ра-

1) „и т. д.“... значит, ничего не сделано.

ФЕВРАЛЬ 1926 ГОДА

надского Союза против И. Р. М., представителя которого препятствовали распространению опросных листов среди углекопов, потерпела полный провал. Целью распространения опросных листов было узнать непосредственно от углекопов к какой организации они хотят принадлежать.

Канадские коммунисты (большевики) на одном из митингов в Друмлере старались создать впечатление, что

Канадский союз является интернационалом. Все это было направлено против И. Р. М. Но в конце митинга выяснилось, что им больше всего желательно иметь политическую партию, которая играла бы под дудку Москвы, а не рабочий союз. Углекопы, однако, из опыта познали ценность революционной рабочей организации и впоследствии сознательно перешли в ряды И. Р. М.

СРЕДИ КНИГ

«СОВЕТСКАЯ ДЕРЕВНЯ».

ПОД таким названием вышла новая книга Ю. Ларина. Цель книги показать, продемонстрировать перед крестьянами и рабочими „разные сдвиги и подвиги фронта“ в ходе „незаконченной еще русской революции“, которая закончится лишь тогда, „когда во всем мире победит пролетарский коммунизм“.

Ларин делит развитие нашей революции на пять этапов.

Первый: октябрь 1917 г. — весна 1918 г.; второй: до начала 1919 г.; третий: до весны 1921 г.; четвертый: до осени 1923 г. и пятый: ныне нами переживаемый.

Период же революции до октября — Лариным отбрасывается. А этот период аграрной революции является предвестником октября. Октябрьская революция лишь конечный этап аграрной революции в деревне. Роль деревни, „активность крестьян в октябрьской революции, решившая ее подавляющий успех“ Лариним не отрицается. Но, как „медвежьиха“ народническое явление, затуманивается...

Первый этап: „октябрьская революция, власть в руках пролетариата“. Но „давление и влияние крестьянских масс настолько сильно, что в тот момент особенно приходится считаться не только с их основными интересами, но и с их реакционными предсудками“... Основные интересы крестьян — земля. Поэтому коммунисты „марксисты вынуждены декретировать закон о социализации земли“.

Правда, Ларин далее объясняет это тем, что они, большевики, „созащались провести запрещенные аренды“, тем самым хотели „предоставить крестьянству на опыте убедиться, что из этого выходит и разочароваться в эсеровском наследии“.

Так объясняет Ларин отступление Р. К. П. от своей земельной программы.

В действительности же дело обстоит иначе. Ленин, подписывая декрет о социализации земли, как то обмолвился: „пусть-ка теперь они*“ попробуют нас взять“. („М. Правда“, 14-11-25, Р. Карпинский).

Ленинский расчет был совершенно верен. Закрепление уже отобранной земли за крестьянством решало участь октябрьской революции.

Первый этап заканчивается. „В деревне помещичье землевладение ликвидировано, уничтожено, батрачество сошло на нет, деревенские семьи уравнялись“.

Второй — начинается с лета 1918 г. Сущность его заключается в „попытках пролетариата (Р. К. П.) изме-

нить в свою пользу соотношение классовых сил, политически расколоть *выставив до сих пор сплошной стеной деревню*“.

Создаются „Комитеты бедноты“ („Комбеды“) для „раскулачивания кулаков и разрушения хозяйственной мощи верхов“. „Комбеды“ такового направления, по-видимому, были *необходимы*. И эту необходимость, по-видимому, учитывала и партия лев. с. р., разделявшая тогда власть с Р. К. П.

Но п. л. с. р. оказалась настолько близорука, нерешительна, что не заметила как Р. К. П. превратила „Комбеды“ в орудие против них, в орудие против деревни, придав им функции „принудительного изъятия хлебных излишков“. Изъятие производилось вооруженными заградительными и продовольственными отрядами. Период этот известен в русской революции как период собирания продовольственного налога (продналог). В ответ на выступления крестьянские восстания, „подавленные громоподобными кулаками“, „Комбеды“ огнем и мечом шаг за шагом вырывали у деревни завоевания октября.

В деревнях учреждаются совхозы, колхозы, коммуны, артели, к которым „отходит около 5 млн. десятин лучшей земли“. Конец второго периода — начало коммунистического опыта над деревней.

Третий период начинается с 1919 г. Реквизиция хлебных излишков привела к уменьшению посевной площади и Р. К. П. приходит к заключению, что „держаться на одних бедняках*“) в деревнях трудно“. Издается декрет об упразднении „Комбедов“. „Полгода их неограниченной власти в деревне“ — и в результате курс на середняка. В тоже время продналог заменяется продразверсткой. Изъятие излишков означало полное воспрепятствование торговле. Продразверстка же „сохраняет право свободного распоряжения своими продуктами“. Продразверстка — первый шаг возврата к частной торговле.

Удерживать курс на середняка „без буржуазных методов хозяйства“, да еще с системой (правда проектируемой) „широкого снабжения деревни всем необходимым“ — не под силу Р. К. П.

„У нас было достаточно планов, но весьма недоста-

*) Бедняки из „Комбедов“ коммунистического толка — это крестьяне отхожих промыслов, солдаты с фронта, давно оторванные от земли. Это так называемый полу-пролетариат с точки зрения Р. К. П. — дармоеды с точки зрения крестьян. Немудрено, что „Комбеды вооружили против себя деревню“.

*) Временное правительство.

точно предметов распределения — с горечью признается Ларин. А тут еще „международное положение, усиление буржуазной прочности снаружи“ и „значение мелкобуржуазного давления изнутри“ — в результате Новая экономическая политика (нэп). Усиление буржуазной прочности снаружи — результат внешнеполитического коммунизма запада, всегда и всюду действовавших по указке Москвы, не сообразуясь с местными условиями и настроением народных масс. Мелкобуржуазное давление изнутри — Крошштадт 1921 г. Крошштадтское восстание дало противоположные результаты. Вместо возвращения к октябрю — как это требовал Крошштадт — Р. К. П. ответила Нэп'ом.

Четвертый этап — с весны 1921 г. до осени 1923 г. Развертывание Нэп'а. Передвижка фронта происходит по двум направлениям. „В деревне крепнут зажиточные верхи“. Свобода торговли и „быстро растущее неравенство среди крестьянских дворов“ приводит от ставки на середняка к ставке на вышесреднего крестьянина. Воскрешаются „наемный труд в деревне, аренда земель, расовичество, взятки, подкуны“ и т. д. А в городе свобода торговли „при бедноте государства, раскрыла двери буржуазному возрождению, спекуляции, посредничеству, обогащению и т. д.“. Вот итоги четвертого периода.

Пятый период, ныне нами переживаемый, по Ларину характеризуется „возобновлением пролетарского наступления“. В действительности же социальное отступление продолжается по всему фронту, очищая перед буржуазией города и деревни все новые и новые позиции. „В условиях нищеты другого пути не было“ — отговаривается Ларин. Был ли этот путь? Да, был! И этот путь октябрьской революции. Ее углубление, а не отступление от ее завоеваний в сторону коммунистического опыта над деревней „по закону, открытому К. Марксом и продолжающему действовать у нас“. К. Маркс говорит: „поскольку у нас имеется торговое и денежное хозяйство, не может деревня подняться без того, чтобы не выделить кулацкий зажиточный хозяйственный элемент“.

И если аграрная революция 1917 г. „начисто сменя деревенские верхи“, то „продолжающий действовать у нас закон К. Маркса“ снова возродил кулаков в деревне, буржуазии в городе. Таковы Ларинские этапы. Перейдем к коммунистическому опыту над деревней и его результатам.

* * *

„Коммунистический опыт над деревней“

„Опыт жизни доказывает правильность и жизненность марксистской идеи ставки на коллективизацию, вместо эсеровской ставки на социализацию“ утверждает Ларин. Мы также стоим за коллективизацию, за коллективное общественное пользование землей и орудиями производства. Социализация земли — переход земли в общественное, а не государственное, пользование — и есть развитие тех производственных коллективов с общественной обработкой земли, вокруг и около которых так много вертится Ларин. Но сельскохозяйственная община нашего типа в основу свою кладет — земля трудящимся, свободный труд и право каждого на существование. Под таким лозунгом и прошла аграрная революция в деревне.

Коммунистические же коллективы, совхозы, колхозы, коммуны напоминают блаженной памяти удельные

земли царского правительства, а крестьяне, землю в них обрабатывающие, являются просто-напросто обыкновенной рабочей силой государства. И сам Ларин откровенно признает: „едва ли же первой и долгое время почти единственной сколько нибудь серьезной ласточкой по применению труда наемных рабочих в сельском хозяйстве были совхозы“ и т. д. Это первое доказательство жизнеспособности марксистских идей в деревне.

Второе — наглядная таблица аннулирования октябрьской революции в деревне.

Вот процентное соотношение крестьянских дворов:

	1917*)	1919	1922	1923
Бедняки	42,2%	49,4	52,4	51,5
Середняки	28,9	29,3	39,7	38,9
Зажиточные	22,0	17,6	5,5	6,7
Кулаки	9,0	3,7	2,4	2,9

Мы видим, что революция начисто сменя деревенские верхи, причем кулачество в деревне почти сходит на нет (с 9 проц. до 3,7). Но в то же время мы видим как резко изменяется картина в дальнейшем. Число бедняков и середняков (беспособные и сеющие до 4-х дес.) увеличивается, хозяйства их разоряются за счет повышения вновь возрождающихся хозяйств зажиточных (от 4-х до 8-ми дес.) и кулацких (более 8 дес.). Правда, кулаки и верхи, согласно таблице, в 1923 г. имеют всего на всего 12,5 проц. всех дворов. Но эти то 12,5 проц. составляют „более трети всех посевов“.

„К настоящему времени процент вершечных дворов еще повысился“ — утверждает Ларин. Малоимущий крестьянин и середняк вынуждены „за пользование лошадию и инвентарем отдавать часть собранного хлеба на определенно рабильских, кабальных условиях“.

Лучше всего о состоянии деревни в СССР можно судить по протоколам Комиссии ЦК РКП по обследованию сельского хозяйства в ряде губерний. „В деревнях — констатирует Комиссия — „хозяйствует кабала и тяжелые условия обработки. Условия эксплуатации труда и аренды земли из государственного фонда и из совхозов благоприятствуют процессу нарастания новой буржуазии“. Последняя же возникает „благодаря дешевизне земли и рабочих рук, т. е. за счет советского хозяйства и бедноты“. Комиссия также констатирует, что „общее количество машин и инвентаря увеличилось“. Но оказывается, „машинной овладел зажиточный, кулак и даже середняк; бедняк же арендатор этой машины“. И Комиссия права, утверждая, что при „политике продажи за наличные машины делается орудием закабаления малоимущего“. Последнее является результатом того, что „сельско-хозяйственная кооперация деятельность свою исключительно ведет в сторону обслуживания зажиточных дворов“. Тоже самое происходит и при расселении крестьян. „Предоставляемые при расселении льготы есть льготы зажиточным, вернее сильным хозяйствам“.**) И в результате „третья часть всего валового

*) До октябрьской революции.

**) „Так в деревне Ритыково (Смол. губ.) на одного зажиточного приходится почти три дес. хорошей земли, а на одного малоимущего 2/3 дес., т. е. почти в 5 раз меньше“. („Комиссия ЦК РКП по обследованию губ.).

вого производства сельского хозяйства в руках торгашей-закятных и кулацких дворов».

Но фактически роль этой верхушки еще больше. Помимо собственного хозяйства она держит еще в кредитной и торговой зависимости значительную часть бедняков и середняков. Даже больше. Более зажиточное крестьянство арендует за часть урожая земли малоимущего*). И немудрено, что вся торговля, в том числе и хлебом, находится в руках зажиточных. Период Нэпа, период рыночного коммунизма, привел, следовательно, к вымиранию зажиточной части крестьянства и к окончательному разорению малоимущего хозяйства. К этому надо еще прибавить, что „одни безлошадные, не имеющие рабочей лошади, до 40 проц. всех крестьянских дворов“ — и тогда картина положения советской деревни предстанет в действительном виде, т. е. так, как она обрисована Комиссией ЦК РКП по обследованию сельского хозяйства в губерниях СССР. Крушение крестьянских хозяйств и есть тот продолжающийся коммунистический обит, о котором упоминает Ларин.

Коммунисты-марксисты стремятся прежде всего к разорению отдельных и обособленных хозяйств, а затем уже к объединению разоренных и разрозненных в более крупное, единое производственное целое. Первое уже сделано РКП. Остается второе, и пожалуй самое существенное. Осуществление „объединения“, конечно, дело ни одного года, но раз такова линия развития, то это должно быть и в политике дня“ — пишет Ларин. Отсюда вытекает и очередной лозунг РКП — „лицом к деревне“. „Лицом к деревне“ отнюдь не значит, что коммунистическая власть желает привлечь крестьянство к разрешению хозяйственных и политических вопросов. Нет, наоборот! „И ПУ в борьбу за хлебную цену“ — говорит Каменев в докладе ЦК РКП — „мы не прекращаем“. Сущность лозунга „лицом к деревне“ сводится к следующему. В основе лежит диктатура пролетариата, осуществляемая его „классовой партией“, т. е. РКП.

Но в деревне эта диктатура проводится в союзе с середняком и зажиточным. Средняку и зажиточному — как компенсация за союз — обещаются великие и богатые милости, всевозможнейшие экономические уступки, вплоть до вывоза за границу некоторых продуктов (картофель, овощи, фрукты и т. д.). В то же время им рассчитывается „приподнести такие тракторы и электрификацию, что у него прямо слюнки потекут“.

Тракторы и электрификация вещь хорошая. Большую благодарность выразит деревня, если РКП хоть скольконибудь приблизит ее к этим благам. Но — „презрения достойна та власть, которая имеет громадные возможности в руках, не проявила бы достаточной твердости в их осуществлении“ — как то выразился Ленин на одном из съездов политпросветов. И как бы в осуществление этих слов — курс на середняка и зажиточного. Чем же объясняется такое расположение „классовой партии“ к середняку и зажиточному? Ларин просто открывает. Так как „своими пролетарскими силами“ коммунисты не в состоянии навязать свои идеи деревне, то для „построения действительного социализма нам надо при-

обрести согласие середняка перестроить свое хозяйство на социалистический лад“...

„Завоевание середняка, точнее укрепление политического руководства им“ — такова задача РКП.

По этому пути, но в гораздо более расширенном масштабе, пошел и 14-ый съезд РКП, признавши *полным безумием середняку и зажиточному крестьянству противопоставить тесный рабочий-бедняцкий блок*“. И если „Комбеды“ в прошлом „раскрепощали верхушки и кулачество“, то теперь 14-ый съезд РКП, ставкой на середняка и зажиточного, окончательно отдал в лапы кулакам беднейшее крестьянство. „Зажиточное крестьянство теперь к советской власти относится более дружелюбно, с особым удовлетворением старается везде и всюду перед малоимущим резко выразить свое одобрение к советскому правительству“. Экономическая же зависимость, безисходность малоимущего крестьянства приводит его „к размышлению о разбитом корыте октябрьской революции и в их среде все чаще и чаще можно услышать толки о новом повороте черного передела“*). Такова советская деревня.

Очередной коммунистический лозунг РКП „лицом к деревне“ — ничто иное, как лицом к зажиточному, спиной к малоимущему крестьянству. В разорении крестьянских хозяйств, в ряде экономических уступок зажиточным и в закабалении малоимущего крестьянства — сказались „жизненность марксистской идеи“. Остается самое главное, путем пролетаризации деревни, окружения сельского хозяйства — создать переход к социалистическому строительству. Строителями социализма признаны зажиточное и середняцкое крестьянство. Таковы итоги в восьмью годовщину власти РКП в СССР.

Во что выльется тесное сотрудничество РКП с зажиточным крестьянством — покажет будущее.

М. Володин.

Н. Отверженный. „Штирнер и Достоевский“. С предисловием А. Борового. Трепещущая вечной жизненностью „творческая встреча Достоевского со Штирнером“ — тема этой маленькой книжечки. В ней раскрывается забавное, но несомненное и сильное влияние знаменитой книги Штирнера, для многих теперь являющейся анархическим евангелием, на русскую мысль 40-х годов. А обожание идей Штирнера в героях Достоевского чрезвычайно ярко. Но, если автор предисловия неудачно окрестил „последнее окончательное слово“ Достоевского социализмом, то, конечно, тем более не прав автор книги, утверждая, что „если одна из его стихий страстно утверждала Христа, то другая не менее глубоко и сильно защищала штирнеризацию“. Противопоставление, с одной стороны, маленького „Единственного“, „Запискам из подполья“, с другой стороны, Христа социализму „Великого инквизитора“, опять таки напоминает ту же древнюю легенду о двойнике. Слишком яркая параллель „Записок из подполья“ и легенды „Великий Инквизитор“

*) Засевание же земли происходит за счет владельцев, а не ее арендатора.

*) Украинский съезд незаможных крестьян в октябре 1925 года.

ясно говорит о преодолении штирнерианского анархизма в направлении к анархизму Христа. И только своеобразная концепция православия, разделяющая духовный путь от мирского, духовная сила православного старчества, да незнание соответствующих исторических прецедентов в анархизме (а таковые есть и были) удерживают Достоевского в церкви. Хотелось бы, чтобы и эта сторона Достоевского, в связи с анархическими уклонами ранних и современных славянофилов, а также русского сектанства, была вскрыта и возможно серьезнее и глубже. Здесь, как мне представляется, зреет какая то особая ветвь русского анархизма, тем более, что можно найти соответствующие аналогии и у других народов. (См., напр., Г. Адлер. „Из истории общественных течений“).

Однако, в книжечке довольно хорошо представлена, хотя и недостаточно глубоко продумана, эволюция штирнерианских идей в героях Достоевского. Здесь ярко вскрывается трагическая незавершенность Штирнера, искание исхода, искание преодоления этой незавершенности, хотя и не понят сам путь преодоления.

Серия: „История анархической мысли“, под редакцией А. Борового и Н. Лебедева. Выпуск 2. С. Я. Лурье. „Антифонт, творец древнейшей анархической системы“. Весьма симпатичная задача — дать в серии небольших популярных монографий историю анархической мысли, но первый опыт ее выполнения заставляет желать многого. Для древне-греческого анархизма, имевшего развитые формы и общественную практику (см., напр., Г. Адлер. „Из истории общественных течений“), мало характерна фигура Антифонта, близкого по идеям к Штирнеру (кружки друзей — союзы эгоистов и др.). Хотя, конечно, сама по себе книжечка интересна воскрешением момента из истории анархических идей, аналогичного во многом прошлому столетию (первой половине). Характерно, что и здесь имело место пресловутое „развитие“ штирнерианства через нищество в буржуазный „индивидуализм-аристократизм“, что автором книжечки довольно четко отмечено. Но незамечены другие пути — напр., к стоицизму и христианству через преодоление штирнерианства, как напр., у Достоевского (см. предыдущую рецензию на книжечку Отверженного), или у Толстого (Л. Н. Юбил, напр., Эпиктета, и Евангелие понимал скорее в духе стоиков). Хорошо бы поэтому развернуть в отдельной монографии всю историю анархических идей в древней Греции в их взаимной связи, включая сюда также братства, в роде терапевтических, и до-христианский гностицизм.

КРОПОТКИНСКИЙ МУЗЕЙ.

9 декабря 1925 г. исполнилось 3 года существования музея П. А. Кропоткина, открытого Всероссийским Общественным Комитетом по увековечению его памяти. Великий мыслитель, ученый, революционер, равно замечательный в истории анархического учения и анархической мысли, П. А. Кропоткин уже в течение полувека принадлежит к числу наиболее чтимых и наиболее любимых вождей трудовых масс. И музей, как собрание всего близкого Кропоткину, всего связанного с думами

и трудами его паразитично полной, многосторонней жизни, неизбежно перерастет узкие национальные границы и станет памятником международного значения. За 3 года существования музея коллекции его получили значительные приращения; в настоящее время ими заняты все 8 залов дома, посвященного музею; разобрано и приложено в порядок богатое книжное собрание Петра Алексеевича, перевезенное из Лондона, дающее возможность самостоятельной научно-исследовательской работы в стенах музея над общими социологическими проблемами и, в частности, проблемами анархизма. Но утверждение значения революционной международной деятельности возможно лишь при условии морального и материального содействия со стороны всех тех, кто в учреждении связанном с именем Кропоткина, чувствует родник живой революционной мысли. Поэтому, Комитет музея обращается ко всем учреждениям и лицам, сочувствующим задаче музея, с призывом помогать последнему, как доставлением материала, пригодного для целей музея (художественные издания, книги, фотографии, письма и проч.), так и денежными средствами.

Председательница Всероссийского Общественного Комитета по увековечению памяти П. А. Кропоткина
Вера Фингер.

Отчет Редакционной Коллегии «Голоса Труженика» за декабрь 1925 г. и за январь 1926 г.

Подписка	23.10
Оптовая продажа	52.90
Добровольные пожертвования	48.07
Литература	2.05

Итого 126.12

Расход:

Печатание двух номеров журнала	86.00
Почтовые расходы	25.57
Перевод статьи	5.00

Итого 116.57

Осталось на 1-е февраля 9.55

Редакционная Комиссия.

Фонд «Голоса Труженика».

П. Солован, Нью Бронзвик, Текс.	1.50
М. Мрачный, Германия	5.00
П. Тарасюк, Детройт, Мич.	5.00
Комитет Печати, Чикаго, Илл.	30.57

Примечание: В прошлом отчете было указано, что в фонд „Г. Т.“ от И. Тарасюка, Детройт, поступило 1 дол. 50 сеп., на самом же деле не от Тарасюка, а от А. Казачего через Тарасюка.

Казначей.

Читайте и поддерживайте рабочий журнал
«ГОЛОС ТРУЖЕНИКА».